

Глава 5: Первое пробуждение

Вернувшись в схватку, лес словно затаил дыхание, когда Син и чудовище столкнулись с неумолимой яростью.

Каждый удар их оружия отдавался в воздухе, раскалывая землю под ними, словно сама природа содрогалась от их противостояния.

Молниеносные щупальца чудовища метались подобно хлыстам, нанося смертоносные удары. Син встречал их своим длинным мечом такими же стремительными движениями, и звон стали о колючие края рождал отчаянную симфонию боя среди тишины леса.

Они сражались, и земля под ними бурлила от их движений, превращая место схватки в хаотичное поле боя, где каждый шаг был полон опасности. Син танцевал ловко, его движения были размытым каскадом расчетливых ударов и уклонений, в то время как чудовище неумолимо теснило его, его глаза горели первобытной яростью.

Несмотря на неравные шансы, Син не сдавался, черпая силу и мастерство, чтобы сдерживать чудовище. С каждым обменом ударами он находил новые бреши, эксплуатируя их с хирургической точностью, чтобы ослабить защиту твари.

Но чудовище тоже не было лишено хитростей, его щупальца двигались с почти сверхъестественной скоростью и гибкостью, обрушиваясь непредсказуемо, вынуждая Сина постоянно менять тактику, чтобы избежать захвата или смертельного удара.

Сталь звенела о шипы, когда клинок Сина встречал свирепый выпад щупальца в искрящемся отражении. Он стремительно контратаковал, бросаясь вперед в выпадной атаке, но его меч рассек лишь пустоту, когда чудовище отпрыгнуло с ошеломляющей подвижностью.

Они кружили друг вокруг друга, два хищника, запертые в смертельной схватке. Син прищурился, читая напряженность мышц чудовища, дрожащее предвкушение его шипастых конечностей.

В этот момент Северин вернулся, потрясенный увиденными последствиями схватки за короткое время его отсутствия. Это уж точно был не его бой!

В следующий миг чудовище атаковало, его щупальца метнулись к нему, словно змеи.

Син скользнул между ними, каждая близкая неудача прочерчивала огненные линии на его коже. Острые кончики вспарывали глубокие борозды в стволах деревьев там, где он стоял мгновение назад.

Син перешел в наступление, его клинок искал след каждого хлещущего щупальца.

Но чудовище, казалось, имело бесконечные конечности, чтобы бросать их против стали одинокого воина. За каждым порезом, который Син наносил в мускулистую плоть, появлялось три новых щупальца из подлеска, чтобы оттеснить его.

С напряженным усилием он разрубил половину толщины щупальца, даже когда другое обвилось вокруг его ведущей ноги. Шипы пронзили его икру до кости, и Сина с силой сорвало с ног, порванное щупальце содрало глубокую полосу на его бедре.

Син с грохотом врезался в дерево спиной, и боль взорвалась в его теле от неумолимой коры.

Он увидел звезды, но сквозь мигающие слезы разглядел темный силуэт, несущийся к нему, чтобы нанести решающий удар.

Без времени на размышления Син взорвался из своего приседа, устремившись вперед с клинком наперевес, бросившись под удар чудовища.

Син выпрямился, держа меч наготове, его налитые кровью глаза сосредоточены на враге.

Издорванные остатки рубашки, которую с любовью сшила ему Эйша, развевались на ветру, кровавые разрывы обнажали раны под ней.

Северин с удивлением смотрел на своего обычно шутливую отца таким суровым и закаленным. Син излучал сдерживаемую опасность, как чудовище перед ним среди поломанных деревьев.

Когда чудовище прикикло к земле, впиваясь когтями, Син сорвался с места. Его клинок метнулся назад, и он ринулся вперед, сокрушая землю, где он только что стоял.

Он оказался внутри защиты чудовища, нанося удар подобно раскату грома. Застигнутое врасплох, чудовище в панике отступало на шести поршневых ногах. Но Син неумолимо теснил его, еще один его двойник вырвался из зарослей, чтобы рубить по флангу твари.

Оно извивалось, пытаясь избежать ударов, его сверхъестественная гибкость позволяла ему пригибаться до невозможного низко. Щупальца взметнулись в защитной реакции, даже когда тварь пыталась ускользнуть.

Но третий Син появился, его меч описывал смертоносные дуги в воздухе. На несколько отчаянных секунд щупальца расплывались, блокируя одновременные выпады, пока неземной какофония стала о шипы не заглушила все остальное.

Северин с восторгом наблюдал, как несколько копий его отца сражаются с чудовищем, словно могущественные экзархи.

Он никогда этого не видел, но был уверен... это был талант Сина! Способность клонировать себя.

Несмотря на безжалостную атаку троицы, чудовище отказывалось падать, его невероятная скорость и инстинкты позволяли ему уворачиваться от каждого смертоносного удара.

Внезапно чудовище встало во весь рост с леденящим душу ревом и бросилось в воздух. Син ринулся за ним быстрее, чем мог уследить Северин, все трое сокращая дистансе, когда тварь приземлилась с легкостью.

Их мечи запели, клоны Сина слаженно координировали атаки со всех сторон.

Северин всегда ощущал, что в этой истории с талантами было что-то большее. Все относились к ним так, будто они были важны, но в конечном счете никто особо не был расположен говорить о них.

Но этот опыт. То, что он наблюдал, было наивысшим проявлением. Движения были резкими, перемещения молниеносными. Дерево сотрясилось от ударов.

Три его отца преследовали чудовище с ослепительной скоростью, легко отражая его щупальца и нанося жестокие атаки.

Чудовище было невероятно сильным, упорным, умным, изобретательным, и самое главное - оно совершенно не беспокоилось из-за полученных ран. Вместо этого оно отвечало еще более смертоносной яростью, вынуждая Сина быть начеку как никогда.

Все движения трех Синов были плавными, безупречными. Его техника была потрясающей, там, где один терял преимущество, другой заполнял пробел. Они двигались, словно волны темной ночью.

Спокойные и безмятежные, но смертоносные в силе и мощи.

Но чудовище было быстрым, оно либо ускользало в последний момент, либо Сины едва избегали его ударов.

Северин был наполнен благоговением перед боевым стилем своего отца. Это было не то, что он обычно видел. Это был поток - удивительно спокойный и волнообразный, один Син связанный с другим, в завораживающей, но кровавой манере.

Если бы чудовище не было таким быстрым и сильным, оно, вероятно, давно было бы мертво.

Его осенило. Восхищение, уровень понимания, которые наполняли его голову с каждым

движением Сина, сделали его голову пьяной.

Он не мог сказать, что понимал что-либо конкретно, но это было ошеломляющее чувство. Он чувствовал, как все соединяется в его голове.

Затем что-то произошло...

Полный муки крик Северина разорвал гул битвы.

"Поздравляем!"

"Разрыв проявляется в твоей душе"

"Твоя душа примет новую форму"

"Создается ядро души"

Теплое ощущение проникло в его грудь. Он чувствовал, как что-то пытается вырваться из всего его существа, но это было так трудно. Из-за этого по его костям прокатилась огненная боль.

В считанные секунды Северин был наполнен такой болью, что чувствовал, будто может умереть от нее, глухой крик вырвался из его уст, когда он согнулся на земле, пытаясь держать себя вместе.

Мертвая тишина тут же воцарилась на месте. Все три Сина - их глаза застыли в шоке, наблюдая за чудовищем, которое также застыло, яростная искра появилась в его глазах.

С рокочущим рычанием чудовище собралось, чтобы броситься на звук.

Но Син был на шаг быстрее, страх и отчаяние питали его движения. Он превратился в стальной вихрь, его клоны добавляли свою силу к атаке. Сам воздух кричал от их стремительного движения, когда Син решительно встал между хищником и жертвой.

Как только чудовище приземлилось, он стремительно кинулся к нему с невероятной скоростью. Он мгновенно преодолел свои пределы, чтобы встретить тварь.

Он обрушил на него свой клинок в мрачном безумии. Щупальца чудовища бросились к нему, и они оба ввязались в еще большее стремительное противостояние - прежде чем к ним присоединились два других Сина.

Щупальца и клинки сталкивались в безумном хороводе, вся точность и техника уступили место

сырой ярости с обеих сторон. Кровь разбрызгивалась широкими дугами от каждого удара.

"Процесс провалился"

"Повторяю процесс"

...

"Процесс провалился"

"Повторяю процесс"

...

"Процесс провалился"

Северин сильно прикусил язык, содрогаясь от боли, когда его душа вновь и вновь разрывалась, а его отец отчаянно сражался, чтобы защитить его от смертельных объятий чудовища.

На мгновение он не знал, что думать об этом чувстве. В его голове была монотонный голос, повторяющий одно и то же снова и снова.

"Процесс провалился"

"Повторяю процесс"

...

"Процесс провалился"

"Повторяю процесс"

...

"Процесс провалился"

Что это за голос?

Раздирающий его душу и силой пытающийся сформировать ядро души.

{Системное уведомление}

Обнаружены повреждения души.

Повреждения души можно вылечить, используя [Благословение Нексуса]

Внезапно появилась панель вместе с холодным женским голосом. Почему-то он успокаивал ухо Северина. Он никогда не слышал этот голос раньше и даже не был уверен, что видел то, что видел, но он предлагал ему спасение.

"Да! Да!"

{Системное уведомление}

Вы использовали ×1 [Благословение Нексуса]

Вы получили 1% шанс сопротивляться атакам на душу

Наконец, боль начала стихать.

"Создание ядра души не удалось"

"Талант не может проявиться"

Хмурый взгляд омрачил лицо Северина... но другой голос, отличный от этого садистского, снова зазвенел в его ушах.

{Системное уведомление}

Твоя душа не может принять форму

Поиск уникальной способности для твоей души

Поиск...

Поиск завершен.

Обнаружена уникальная системная способность...

Получена уникальная системная способность [Копирование]

Пробуждена способность [Копирование]

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3830677>